

Правовой режим результатов, созданных при помощи искусственного интеллекта

А. Е. Ермаков

адвокат Адвокатской палаты г. Москвы,
аспирант кафедры конституционного и гражданского права
Государственного университета просвещения.
Адрес: ФГАОУ ВО «Государственный университет просвещения»,
141014, Московская обл., г. Мытищи, ул. Веры Волошиной, д. 24.
E-mail: a.ermakov@astakhov.ru

The Legal Regime of the Results Created with the Help of Artificial Intelligence

A. E. Ermakov

Attorney at Moscow Bar Association,
Postgraduate Student of the Department of Constitutional and Civil Law
of the State University of Education.
Address: Federal State University of Education,
24 Vera Voloshina Str., Mytishchi, Moscow Region, 141014, Russian Federation.
E-mail: a.ermakov@astakhov.ru

Поступила 20.08.2025 Принята к печати 01.09.2025

Аннотация

Статья посвящена вопросам правового регулирования и правовой органы объектов авторского права, созданных при помощи технических решений искусственного интеллекта. В статье проведен правовой анализ определения понятия «искусственный интеллект» согласно российскому законодательству. Особое внимание уделено правовым коллизиям, возникающим при создании объектов интеллектуальной собственности с использованием технических решений искусственного интеллекта, включая вопросы авторства, переработки произведений и распределения прав. В статье формулируются подходы к поиску ответа на вопрос, могут ли результаты работы машины, имитирующей когнитивные функции, приравняться по содержанию и качеству к результатам творческой деятельности человека. Представлен анализ действующего правового регулирования, способствующий преодолению правовых коллизий, возникающих при создании объектов интеллектуальной собственности с использованием технических решений искусственного интеллекта. В статье делается вывод о необходимости дальнейшего развития правовых механизмов, способных реагировать на стремительный прогресс технологий искусственного интеллекта, особенно в вопросах ответственности за генерацию произведений на основе оригинальных произведений в нарушение прав правообладателей оригинальных произведений. Сформулированы предложения по совершенствованию правового регулирования в сфере использования технических решений искусственного интеллекта по созданию, модификации и переработке результатов интеллектуальной деятельности человека.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, объекты авторского права, производные произведения, литературные произведения, авторство, переработка произведения, искусственный интеллект, генерирование произведений.

Abstract

This article examines the legal regulation and legal authorities of copyrighted objects created using artificial intelligence solutions. The article provides a legal analysis of the definition of "artificial intelligence" under Russian law. Particular attention is paid to legal conflicts arising during the creation of intellectual property using artificial intelligence solutions, including issues of authorship, adaptation of works, and distribution of rights. The article formulates approaches to answering the question of whether the results of a machine simulating cognitive functions can be equivalent in content and quality to the results of human creative activity. An analysis of current legal regulations is presented, facilitating the resolution of legal conflicts arising during the creation of intellectual property using artificial intelligence solutions. The article concludes that further development of legal mechanisms

capable of responding to the rapid advancement of artificial intelligence technologies is necessary, particularly with regard to liability for the generation of works based on original works in violation of the rights of the original copyright holders. Proposals have been formulated to improve legal regulation in the area of using artificial intelligence technical solutions in the field of creation, modification and processing of the results of human intellectual activity.

Keywords: intellectual property, objects of copyright, derivative works, literary works, authorship, reworking of a work, artificial intelligence, generation of works.

Знаменитый философский афоризм Рене Декарта «*Cogito, ergo sum*» («Мыслю, следовательно, существую») стал интеллектуальным манифестом эпохи Просвещения. Это лаконичное утверждение, появившееся в работе «Рассуждение о методе» (1637), выражает фундаментальный принцип рационализма: само осознание процесса мышления служит неопровержимым доказательством существования мыслящего субъекта. Но означает ли это, что машина, обученная алгоритму, процессу мышления, также обладает критериями мыслящего субъекта и, как следствие, должно быть неразрывно связано с вытекающими из результатов такой мыслительной деятельности правами и обязанностями? Однозначного ответа на данный вопрос в юридической науке нет до сих пор.

Французский механик и изобретатель Жак де Вокансон, живший в 1709–1782 гг., в 1738 г. разработал первое функционирующее человекоподобное устройство под названием «андроид», которое умело играть на флейте. Это механическое устройство, получившее название «Флейтист», было размером в человеческий рост (около 165 см). Этот удивительный автомат исполнял двенадцать разных мелодий, искусно выпуская воздух через рот и двигая пальцами, словно живой музыкант. Современники рассказывали, что многие зрители поначалу отказывались верить в его самостоятельную игру – они подозревали, что внутри спрятан какой-то музыкальный механизм. Однако даже самые скептически настроенные наблюдатели в конце концов признали мастерство Вокансона, поскольку устройство тщательно осмотрели и убедились в его подлинной механической природе.

В 1749 г. на заседании Руанской академии хирург Клод-Николя Ле Ка выступил с необычным предложением – создать искусственного человека. Как отметил один из присутствовавших, докладчик поделился амбициозным замыслом: его автомат должен был обладать полноценной кровеносной системой, дыханием, пищеварением и выделительными функциями, включая сердце,

легкие, печень, мочевой пузырь и другие органы. Ле Ка с юмором добавлял, что если такой механический человек заболеет лихорадкой, его можно будет лечить традиционными методами – кровопусканием и слабительным, после чего он станет «совсем как настоящий» [5].

Затем наступила эпоха медиа: появились фотография, кинематограф, электронные системы и компьютеры. Конструкции становились все сложнее, а XX век ознаменовался стремительным прогрессом, особое место в котором занимают робототехника, информационные и когнитивные технологии. В итоге человек все глубже погружается в мир, который активно проектируется и формируется наукой и технологиями, становясь неотъемлемой частью этой искусственно созданной реальности. Одновременно все более значимую роль данная искусственно созданная реальность играет в реальной повседневной, творческой и даже научной жизни человека.

Применяемое законодательство Российской Федерации содержит определение «искусственный интеллект», которое впервые было представлено в абзаце 5 раздела 1 Указа Президента Российской Федерации от 10 октября 2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» (далее – Указ от 10 октября 2019 г.)¹:

«Искусственный интеллект – комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые с результатами интеллектуальной деятельности человека или превосходящие их. Комплекс технологических решений включает в себя информационно-коммуникационную инфраструктуру, программное обеспечение (в том числе в котором используются методы

¹ Указ Президента Российской Федерации от 10 октября 2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» // «КонсультантПлюс».

машинного обучения), процессы и сервисы по обработке данных и поиску решений».

Представленное определение искусственного интеллекта напрямую указывает на конкурирующую способность его результатов по отношению к результатам интеллектуальной деятельности человека, в том числе в творческой сфере. Отметим, что государственная политика играет ключевую роль в формировании стратегического курса, направленного на создание оптимальных условий для развития и практического применения достижений российских ученых и специалистов. При этом, хотя государство задает общие ориентиры научно-технологического прогресса, конкретные правовые механизмы, необходимые для обеспечения устойчивого и комплексного развития научно-технической сферы, остаются за рамками его непосредственной компетенции [4].

Существуют мнения специалистов, согласно которым сравнение имитации когнитивных функций искусственного интеллекта с когнитивной функцией человека, скорее всего, является методологически неверным, поскольку сложные программные комплексы разработаны людьми для выполнения заранее определенных функций, и, несмотря на то, что такие системы успешно решают множество конкретных задач, их возможности строго ограничены заложенными алгоритмами и архитектурой [2].

В абзаце 17(4) Указа от 10 октября 2019 г. сформулирована проблема, связанная с охраной прав на объекты интеллектуальной собственности правообладателей, используемые в работе искусственного интеллекта:

«В 2022–2023 годах в мире произошел новый скачок в развитии технологий искусственного интеллекта благодаря совершенствованию больших генеративных моделей в области языка, изображений (включая видеоизображения) и звука. Большие фундаментальные модели уже сейчас способны писать программные коды по техническим заданиям, сочинять поэмы на заданную тему, давать точные и понятные ответы на тестовые вопросы различных уровней сложности, в том числе из образовательных программ. Модели искусственного интеллекта за секунды создают изображения на любую тему по заданному текстовому описанию или наброску, что создает угрозу распространения запрещенной информации, нарушения авторских прав и генерации ошибочных сведений».

Несмотря на допущение способности искусственного интеллекта превосходить результаты человеческой деятельности, действующее законодательство прямо исключает возможность квалификации искусственного интеллекта как автора соответствующих результатов, поскольку, в силу пункта 1 статьи 1228 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) автором результата интеллектуальной деятельности признается только гражданин (физическое лицо), творческим трудом которого создан такой результат. При этом абзац 2 пункта 1 статьи 1228 ГК РФ содержит оговорку, согласно которой не признаются авторами результата интеллектуальной деятельности граждане, не внесшие личного творческого вклада в создание такого результата, в том числе оказавшие его автору только техническое, консультационное, организационное или материальное содействие или помощь либо только способствовавшие оформлению прав на такой результат или его использованию, а также граждане, осуществлявшие контроль за выполнением соответствующих работ.

Следовательно, поскольку работа искусственного интеллекта основана на комплексе технологических решений, то в силу оговорки, содержащейся в абзаце 2 пункта 1 статьи 1228 ГК РФ, процесс работы искусственного интеллекта, заключающийся в техническом содействии целям решения поставленной пользователем задачи, не может квалифицироваться в качестве творческого труда.

При этом сформулированная пользователем задача (ее составные элементы) может представлять собой самостоятельный объект интеллектуальной деятельности, на который у пользователя или иного третьего лица могут быть исключительные права. Например, соответствующая задача может включать в себя:

- изображение, текст литературного произведения, видео, музыку или текст кода программы для ЭВМ, охраняемые в качестве объектов авторского права;
- текст, описывающий творческий замысел и содержание произведения, подлежащего созданию искусственным интеллектом «по инструкции».

Предположим, пользователь предоставляет искусственному интеллекту (т. е. программе для ЭВМ, исключительные права на которую принадлежат третьему лицу) материалы, являющиеся объектом интеллектуальной собственности и охраняемые авторским правом (далее – оригина-

нальные произведения). В этом случае пользователь задействует искусственный интеллект в качестве инструмента для осуществления переработки (модификации) имеющихся у него оригинальных произведений в новое произведение, являющееся результатом такой переработки (далее – сгенерированные произведения). Результат переработки в соответствии с подпунктом 1 пункта 2 статьи 1259 ГК РФ является самостоятельным объектом, и его правовой статус (является ли сгенерированное произведение законным, кто является его правообладателем) неразрывно связан с правомерностью использования оригинальных произведений при создании сгенерированных произведений.

Так, по общему правилу, закрепленному в статье 136 ГК РФ, плоды, продукция, доходы, полученные в результате использования вещи, независимо от того, кто использует такую вещь, принадлежат собственнику вещи, если иное не предусмотрено законом, иными правовыми актами, договором или не вытекает из существа отношений. Следовательно, если пользователь правомерно использовал оригинальные произведения для их переработки (модификации) с использованием искусственного интеллекта, вопросы возникновения и правовой охраны исключительных прав на результат переработки (сгенерированные произведения) подлежат разрешению в договоре, заключенном между пользователем и правообладателем программы для ЭВМ, представляющей собой искусственный интеллект. Примером такого договора является пользовательское соглашение ООО «Яндекс», регулирующее правила и условия использования сервиса «Шедеврум», предоставляющего возможность создавать изображения и видео в соответствии с заданным пользователем запросом. Так, согласно пункту 3.2. пользовательского соглашения сервиса «Шедеврум»¹, предусмотрено, что пользователь, «размещая на Сервисе Запрос для получения Изображения, Видео, Филтрома или Текста, либо созданный Пользователем Тег, предоставляет Яндексу и другим пользователям Сервиса безвозмездную и безотзывную неисключительную лицензию на использование Запроса, и/или Тега на территории всего мира на срок

действия исключительных прав, в том числе, но не ограничиваясь, на воспроизведение, копирование, подбор, систематизацию, преобразование, изменение, редактирование, перевод, опубликование, распространение, сообщение в эфир, сообщение по кабелю, доведение до всеобщего сведения Запроса и/или Тега (частично или полностью) любыми законными способами, как с указанием, так и без указания имени Пользователя, с правом предоставления сублицензии третьим лицам».

Как указано в пункте 3.4 условий использования сервиса «Шедеврум» ООО «Яндекс»², любые негативные правовые последствия от использования сервиса пользователь несет самостоятельно:

«Публикуя Изображение, Филтрум, Видео, Клипы или Текст на Сервисе, используя уже опубликованные Изображения, Филтрумы, Видео, Клипы или Тексты, и размещая Музыку на Сервисе, Пользователь принимает на себя все риски, в том числе, связанные с нарушением исключительных прав третьих лиц, в случае если им не соблюдены гарантии, указанные в п. 2.5. Условий».

Таким образом, условия работы сервиса «Шедеврум» ООО «Яндекс» основываются на следующих существенных условиях:

- предоставляя оригинальные материалы сервису, пользователь предоставляет неограниченному кругу лиц право использования оригинальных материалов любым законным способом на безвозмездной основе;
- результаты работы сервиса могут быть использованы неограниченным кругом лиц любым законным способом на безвозмездной основе;
- пользователь гарантирует законность использования оригинальных материалов;
- в случае нарушения прав третьих лиц на использование оригинальных произведений пользователь несет ответственность перед третьими лицами.

Таким образом, договор между ООО «Яндекс» и пользователем предусматривает свободное использование как оригинальных произведений, так и плодов работы сервиса неограниченным кругом лиц, что, с одной стороны, минимизирует риск возникновения споров, связанных с правовой охраной на сгенерированные произведения,

¹ Условия использования сервиса «Шедеврум» ООО «Яндекс». – URL: https://yandex.ru/legal/shedevrum_termsfuse/ru/ (дата обращения: 25.09.2025).

² Там же.

а с другой стороны, позволяет недобросовестным пользователям, использующим оригинальные произведения без разрешения правообладателей, путем нескольких переработок получить такое сгенерированное произведение, которое хоть и основано на оригинальном произведении, но в результате множественных переработок уже не имеет столь ярких отличительных признаков, выдающих его сходство с оригинальным произведением, что снижает шансы на успешное выявление факта незаконного использования оригинального произведения в работе искусственного интеллекта.

Полагаем, что для целей повышения уровня защиты прав правообладателей на оригиналь-

ные произведения следует предусмотреть обязанность правообладателей публично доступных технических решений в сфере искусственного интеллекта раскрывать информацию об оригинальных произведениях, выгруженных пользователями в сервис искусственного интеллекта для целей его переработки (модификации). Так правообладатели оригинальных произведений смогут оперативно определить, был ли зафиксирован факт использования их оригинального произведения сервисом искусственного интеллекта, и если да, то какое сгенерированное произведение на основе оригинального произведения было создано и кем.

Список литературы

1. Белькова Е. Г. Произведения, созданные технологиями искусственного интеллекта // Академический юридический журнал. – 2022. – Т. 23. – № 2 (88). – С. 153–160.
2. Василевская Л. Ю. Искусственный интеллект: проблемы гражданско-правовой квалификации // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2023. – № 5 (105). – С. 32–40.
3. Василевская Л. Ю. Цифровизация гражданского оборота: «искусственный интеллект» и технологии «искусственного интеллекта» в механизме договорного регулирования (цивилистическое исследование) : монография в 5 т. – Т. 4. – М. : Проспект, 2022.
4. Синельникова В. Н. Правовой режим результатов интеллектуальной деятельности, созданных саморазвивающимися программами // Пермский юридический альманах. – 2019. – № 2. – С. 320–328.
5. Стрелков Е. М. Модели тела: от автоматона Жака Де Вокансона до нейросимбиота // История науки и техники. Музейное дело. Периодическая таблица технологий: человеческий фактор : материалы XIII международной научно-практической конференции. – М. : 2020. – С. 346–348.